

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД ТУРДАКУНА УСУБАЛИЕВА

ПУСТЬ ВОДА КЫРГЫЗСТАНА СКРЕПИТ ДРУЖБУ РЕСПУБЛИК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Выступление на международном семинаре по проблемам воды и водопользования в республиках Центральной Азии. Июль 1998.

Т. Усубалиев.

Хотелось бы выразить признательность Фонду «Сорос-Кыргызстан» за то, что созван данный форум для рассмотрения важной проблемы «О межгосударственном сотрудничестве по водным и энергетическим ресурсам Центральной Азии».

Благодарю за предоставленную возможность изложить свои суждения о водных ресурсах Кыргызстана перед данной уважаемой и квалифицированной аудиторией.

Начну с главного. Всем известно, что Кыргызстан - высокогорная страна, занимающая высотное географическое положение в Центральной Азии. Более 80% общей территории занимают мощные горные хребты, где и формируются свыше 35 тысяч водотоков различной величины. Отсюда начинаются такие крупные реки, как Нарын, Карадарья, Чуй, Талас, Ак-Буура. Запасы пресноводных ресурсов Кыргызстана составляют в год: поверхностного стока - около 51, подземных вод - 13 млрд. кубометров, кроме того, запасы вод в озерах - 1745 и в ледниках 650 км3.

Это огромное количество пресных вод дает жизнь долинам и равнинам Центральноазиатского региона. Не будь этой воды - климат здесь резко бы изменился, а о хозяйственной деятельности человека речь не шла бы совсем. Если бы наша встреча состоялась во времена советской экономической интеграции республик, то после такого предисловия было бы обязательно сказано: какая щедрая природа, как хорошо, что она позаботилась о создании такого огромного количества

пресной воды, которая содержится в недрах Кыргызстана. И на таких благородных словах в адрес природы рассуждения о бесценности воды скорее всего и закончились бы.

Сегодня мы должны называть вещи своими именами. Да, природа оказалась щедрой на воду в горах Кыргызстана. И благодаря этому цветет и развивается весь регион. Но значит ли это, что вода эта настолько общая, что конкретно - ничья? То есть, что она принадлежит всем и в то же время - никому определенно? Нет. Это не так.

Горы с ледниками и истоками рек, с озерами, которые так щедро поят водой долины и равнины Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и, конечно же, самого Кыргызстана, испокон веков принадлежат кыргызскому народу. А я не думаю, что в этом зале найдется хотя бы один человек, который бы сказал, что природа и народ, живущий в ее среде, не соприкасаются и не влияют взаимно друг на друга.

На протяжении веков у кыргызов свято хранился культ воды. Несмотря на ее обилие, наш народ всегда знал цену воде. Именно поэтому мы с таким воодушевлением отнеслись несколько десятилетий назад к планам возведения в наших горах гидроэнергетических станций, плотин, водохранилищ. Мы хотели, чтобы при надлежащем нам богатство в равной степени служило и нашим соседям. К слову сказать, из 51 миллиарда кубов годового поверхностного речного стока сама республика использует лишь от 15 до 20 процентов, а более 80 процентов потребляют соседние государства. Нам пришлось идти на материальные и моральные потери. Нам пришлось переселять из мест затопления население, сносить строения, менять ориентацию в хозяйствовании.

Назову в связи с этим отдельные гидроузлы. За короткий исторический отрезок времени, охватывающий 60-70-80-е годы, республика на своей территории построила такие крупные межгосударственные гидроэнергетические узлы, как Токтогульский, Курпсайский, Таш-Кумырский, Шамалды-Сайский, Уч-Курганский, а также Орто-Токайское, Кировское и Папанское водохранилища, много других ирригационных сооружений. Конечно, Союзный центр оказывал нам большую помощь. Но кредиты, взятые нами из федерального бюджета, давно возвращены в союзный бюджет с лихвой, в многократном размере.

Что собой представляют указанные межгосударственные гидроузлы, какие экономические выгоды получили и получают центральноазиатские соседние государства после ввода этих

гидроузлов в эксплуатацию? Думается, что этот вопрос заслуживает ответа.

В свое время, много лет тому назад, Государственная комиссия Совета Министров СССР, состоявшая из 29 крупных специалистов страны под председательством академика, директора Всесоюзного научно-исследовательского института электромашиностроения, Героя Социалистического Труда Глебова Игоря Алексеевича в акте о приемке Токтогульской ГЭС в промышленную эксплуатацию констатировала, что «...основные сооружения Токтогульского гидроузла запроектированы и построены на высоком научно-техническом уровне. Токтогульская ГЭС - станция мирового значения. 215-метровой бетонной плотиной создано огромное водохранилище многолетнего регулирования с полным объемом в 19,5 млрд. кубометров. Созданное водохранилище оказало большое влияние на развитие народного хозяйства в Средней Азии. Значительно повысилось водообеспечение потребителей в бассейне реки Сырдарьи, что увеличило урожайность хлопка и других сельскохозяйственных культур в Узбекистане и Казахстане. Гидроузел обеспечил в этих республиках увеличение площадей орошаемых земель на 400 тыс. гектаров и повысил обеспеченность поливной водой с 70 до 90 процентов еще на площади более 918 тысяч гектаров».

Так было написано в государственном документе. Токтогульский гидроузел обеспечил получение других огромных экономических выгод. Например, до его сооружения часто происходили разрушительные паводки. Паводковыми водами подтопливались поливные земли Узбекистана, Казахстана и Таджикистана. Чтобы обеспечить безаварийный пропуск паводковых вод, строились противопаводковые устройства по защите городов, населенных пунктов, железных и шоссейных дорог, мостов, промышленных предприятий, гидротехнических сооружений, поливных земель; создавались большие аварийные запасы строительных материалов, привлекалось огромное количество рабочей силы, механизмов и автомобильного транспорта к проведению защитных работ. На выполнение всех этих работ тратились сотни миллионов рублей. Ввод в эксплуатацию Токтогульского гидроэнергетического узла навсегда исключил осуществление противопаводковых мер в бассейне реки Сырдарьи. Нарынские гидроузлы спасают большой Ферганский канал и другие ирригационные сооружения в Узбекистане и Казахстане от заливания, на устранение которого также тратились в свое время многомиллионные средства.

К сказанному добавим, что Уч-Курганская плотина на реке Нарын, введенная в эксплуатацию в 1962 году, вот уже более тридцати лет

ежегодно орошают более 45 тыс. новых земель в Узбекистане. Андижанское водохранилище емкостью 1,7 км³ воды построено также на территории Кыргызстана, его наполняет сток кыргызской реки Карадары. Водохранилище обеспечило орошение 340 тыс. га узбекских земель. Папанский гидроузел введен на кыргызской реке Ак-Бууре. Из 700 миллионов кубов годового стока этой реки только 260 млн. м³ используются Кыргызстаном, а остальные подаются в Узбекистан.

Благодаря гидроузлам, построенным в Кыргызстане, в целом по Узбекистану посевные площади только хлопчатника увеличились с 1450 тыс. га в 1960 году до 2108 тыс. га в 1987 году. Валовой сбор (закупки) хлопка-сырца составил соответственно 2949 и 4858 тыс. тонн, то есть увеличился на 1809 тысяч тонн. Валовой сбор риса - соответственно 58,2 и 532 тыс. тонн. Валовой сбор риса в Казахстане - соответственно 231 и 654 тыс. тонн.

В 1975 году на кыргызской реке Талас введено в эксплуатацию Кировское водохранилище объемом 550 млн. м³ воды. Строительство водохранилища обошлось Кыргызстану более чем в 50 млн. рублей. Водохранилище позволило Кыргызстану и Казахстану увеличить площади орошаемых земель и повысить водообеспеченность земель существовавшего орошения. Водохранилище обеспечило рациональное использование стока реки Талас.

На кыргызской реке Чуй построена межгосударственная Орто-Токайская высотная плотина объемом 470 млн. м³, из которой берет начало Большой Чуйский канал длиной 147 км. Большой Чуйский, Атбашинский и другие оросительные каналы Кыргызстана также обслуживают хозяйства Джамбульской области Казахстана.

Можно было бы продолжить рассказ о многих других гидроооружениях Кыргызстана, которые используются соседними государствами. Объем ежегодно накапливаемой воды только в Токтогульском, Кировском, Орто- Токайском и Папанском водохранилищах составляет почти 23 куб. м³. Только 7% этого объема потребляет сам Кыргызстан и весь остальной объем вот уже на протяжении нескольких десятилетий регулярно подается Узбекистану, Казахстану и Таджикистану.

Какие экономические выгоды получили соседние государства в результате эксплуатации межгосударственных гидроузлов, построенных в Кыргызстане? По осторожным подсчетам экономистов за тридцатилетнюю эксплуатацию Орто-Токайского водохранилища в бассейне реки Чуй- Казахстан получил чистой прибыли (в современных

ценах) более чем на 550 млн. долларов. За 22 года эксплуатации Токтогульского гидроузла Узбекистан и Казахстан получили чистой прибыли свыше 6,9 млрд. долларов. За годы работы Кировского водохранилища Казахстан получил прибыли более \$150 млн. Всего указанные соседние государства получили чистой прибыли на \$7,6 млрд.

Ответим на другой вопрос: каковы объемы экономической выгоды и убытков самого Кыргызстана? Было бы необъективным сказать, что в результате сооружения на своей территории межгосударственных гидроузлов Кыргызстан только терпит убытки. Каскад гидроэлектростанций на реке Нарын увеличил производство электроэнергии в республике. Увеличились также, правда незначительно, площади орошаемой пашни. Это объясняется, прежде всего, тем, что наши орошаемые и пригодные к орошению земли находятся выше самого крупного Токтогульского гидроузла.

Однако в целом ущерб, который терпит Кыргызстан, во много раз превышает выгоды. В этой связи приведу данные лишь по трем позициям. Межгосударственными ирригационными сооружениями затоплено 47 тыс. гектаров земель, в том числе более 16 тыс. гектаров орошаемой плодородной пашни. Лишь размеры убытков, которые терпит Кыргызстан вследствие затопленных земель, вышедших из сельскохозяйственного оборота, составляют ежегодно 129,5 млн. сомов. Не трудно подсчитать общую сумму убытков за последние 30-35 лет, истекших после ввода в эксплуатацию межгосударственных ирригационных сооружений. Кроме того, за годы эксплуатации Токтогульского гидроэнергоузла убытки Кыргызстана составили свыше \$678 млн. Ежегодный ущерб только от недовыработки электроэнергии в осенний и зимний периоды на каскаде Нарынских ГЭС в результате накопления воды для подачи соседним государствам составляет \$61,5 млн.

В связи со строительством Токтогульского гидроузла потребовалось удлинить магистральную дорогу Бишкек - Ош, на это республика затратила \$237 млн. Проезд по этой магистральной дороге удлинился на 1 час. А время-то, как говорят, - деньги.

Наверняка возникнет другой вопрос: как эксплуатировались межгосударственные гидроузлы Кыргызстана в советский период? Союзный Центр в лице Министерства мелиорации и водного хозяйства и Министерства энергетики оказывал определенную помощь в эксплуатации наших гидроэнергетических узлов, в поддержании их в надежном техническом состоянии и кое-что выделял из федерального бюджета в счет компенсации того огромного ущерба, который понес

Кыргызстан, а возмещение основной части компенсации переносилось из года в год мотивировалось это дефицитом федерального бюджета и бюджетов соседних республик-потребителей кыргызских водных ресурсов. В таком положении мы подошли к развалу Союза. Но в советский период одно условие соблюдалось неуклонно: Кыргызстан осенью и зимой на Токтогульской ГЭС не вырабатывал электроэнергию, накапливал, наполнял водохранилище и всю накопленную воду в вегетационный период подавал Узбекистану, Казахстану и Таджикистану, а взамен получал от них газ, мазут и уголь.

Например, в 1986-1991 годах накопление и сработка воды на Токтогульском водохранилище составили 68,3 млн. м3. За эти 6 лет Узбекистан и Казахстан взамен поданного указанного объема воды поставили в Кыргызстан свыше 11 миллионов тонн угля, 3,6 млн. тонн мазута, 9,7 млн. кубометров природного газа. Это было разумное и взаимовыгодное экономическое сотрудничество между Узбекистаном, Казахстаном и Кыргызстаном.

Но этого сотрудничества не стало с развалом Союза. Молниеносно оборвались интеграционные экономические связи между республиками, межгосударственные экономические взаиморасчеты начали производить иностранными валютами, процессы производства и сбыта перевели на рыночные отношения. Так, в однотечье Кыргызстан оказался в тяжелейшем экономическом кризисном положении.

Наша республика не обладает мощной экономикой, она бедна природными ресурсами. Нашим соседям повезло больше, чем Кыргызстану. Природа именно там заложила в недра уголь и нефть, газ и металлы, все то, что сегодня имеет на мировом рынке очень высокие цены. Главное богатство Кыргызстана - вода. И он также вправе рассчитывать на то, что она принесет ему доходы. При этом мы исходим из опыта зарубежных стран по межгосударственному использованию водных ресурсов. Мы, конечно, понимаем наших соседей - долгие годы вода шла к ним по существу бесплатно. В самом начале суверенизации демократический Кыргызстан упустил свою выгоду в этом направлении: малоопытный, к тому же не имевший полномочий от Правительства республики министр чуть ли не единолично подписал соглашение, как бы продолжающее бесплатную раздачу воды. Это соглашение не имеет юридической силы для республики, так как до сих пор не ратифицировано нашим парламентом.

Теперь ситуация изменилась коренным образом: за воду надо платить. Думаю, что уже никто не станет удивляться тому, что приходится

платить за воду, которая как бы возникает сама по себе и как бы ничего не стоит. Но ведь не удивляется сегодня никто тому, что приходится платить - и платить дорого - за нефть и газ, уголь, которые также возникли как бы сами по себе ...

Хотел бы также обратить ваше внимание на тот факт, что сессией Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики принят законопроект «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики». Сейчас этот документ рассматривается Законодательным собранием Жогорку Кенеша. В нем определено понятие государственный «водный фонд», отражены основные положения Указа Президента Кыргызстана от 6 октября 1997 года «Об основах внешней политики Кыргызской Республики в области использования водных ресурсов рек, формирующихся в Кыргызстане и вытекающих на территории сопредельных государств», в частности, такие как: договоренности по вопросам использования воды должны быть направлены на достижение взаимной выгоды на разумной и справедливой основе, Кыргызстан имеет право на возмещение расходов по строительству, реконструкции и эксплуатации гидротехнических объектов межгосударственного значения, сотрудничество в области рационального использования водных ресурсов.

Сегодня никто не может оспаривать, что после развода Союза, после обретения независимости Кыргызстан потерял огромные суммы в виде упущенных возможностей, потерял платы за ремонт и техническое обслуживание, эксплуатацию межгосударственных гидротехнических сооружений. Все расходы несет только сам.

Так, за последние семь лет ежегодные расходы и ущерб Кыргызстана на содержание и эксплуатацию межгосударственных водохозяйственных объектов составляют \$25,2 млн. От общего среднегодового стока этих объектов, составляющего 34,14 км³, Кыргызстан потребляет лишь 9,09 км³ или около 25%. Если распределить ежегодные расходы и ущерб Кыргызстана (\$25,2 млн.) между всеми государствами-водопотребителями (Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном) пропорционально получаемому ими экономическому эффекту от использования водных ресурсов кыргызских межгосударственных водных объектов, то доля их компенсационных выплат Кыргызстану составит всего лишь \$14,8 млн., или менее 0,1 цента за 1 м³ водопользования. Это в десятки раз меньше цен, установленных при взаиморасчетах по оплате за водопользование в других странах мира (Канада - США, Болгария - Турция и др.). Но из этой суммы соседи пока не платят Кыргызстану ни

одного цента. Приведу еще один конкретный пример. Из Токтогульского водохранилища в 1992-1997 годах Узбекистану, Казахстану и Таджикистану бесплатно подано свыше 78 млрд. кубов воды. В то же время Кыргызстан в эти годы покупал узбекистанские и казахстанские природный газ, нефть, уголь за американские доллары.

Ученые и специалисты совершенно правильно указывают, что при определении расчетной цены за водные ресурсы к затратам на их освоение необходимо прибавить получаемую прибыль, как это принято в мировой практике по межгосударственному использованию водных ресурсов. Величина прибыли зависит от потребностей в водных ресурсах, наличия спроса и предложения. Однако величина прибыли, получаемой соседними государствами-водопользователями, пока не учтена в расчетах наших специалистов, но она должна быть учтена в дальнейшем, в межгосударственных соглашениях и договорах по использованию кыргызских водных ресурсов.

Следует подчеркнуть, что предусматриваемые компенсационные выплаты Кыргызстану за содержание и обслуживание его водных объектов, имеющих межгосударственное значение (без компенсации капитальных вложений на их строительство), составляют всего лишь около 2 процентов от ежегодного экономического эффекта, получаемого соседними государствами в результате использования водных объектов и ресурсов Кыргызстана. По очень осторожным подсчетам, экономический эффект ежегодно составляет: в Узбекистане - \$360, в Казахстане - \$240, в Таджикистане - \$60 млн. в год.

Замечу также, что внешняя водная политика Кыргызстана основывается не только на Конституции и других законах нашего государства, а также на рекомендациях ООН и положениях международных соглашений и договоров по использованию водоисточников.

Во всех рекомендациях Организации Объединенных Наций, которая в последние 20 лет систематически изучает проблемы использования международных водотоков, содержатся одни и те же основополагающие принципы и положения. Речь, в частности, идет о следующем:

... Принцип справедливого участия вытекает из правила справедливого использования. В этом правиле признается, что, как считают технические эксперты в этой области, совместные действия государств водотока необходимы для получения максимальных выгод каждым из них, одновременно помогая поддерживать справедливое

распределение видов использования и предоставляя надлежащую защиту государствам водотока и самому международному водотоку .

...Несомненно, что государство водотока имеет право использовать воды международного водотока. в пределах своей территории .

...При совместном использовании водных ресурсов необходимо, чтобы государства сотрудничали, признавая растущую экономическую, экологическую и физическую взаимозависимость в рамках международных границ.

Можно было бы процитировать здесь массу межгосударственных соглашений и договоров, которые были нами внимательно изучены, и в которых предусмотрены все нюансы той проблемы, которую мы сегодня обсуждаем и которая сейчас актуальна для республик Центральной Азии.

Центральноазиатским государствам, живущим в условиях суверенизации и рыночных экономических отношений, уже пора следовать международному опыту по использованию водных ресурсов. А опыт таков, что бесплатной воды не бывает. Ныне существующая советская система бесплатной подачи воды дальше не может действовать. В других странах уже давно знают цену чистой пресной воде. Как деликатес, как драгоценное питье там продаются бутылки с обычной, но экологически чистой питьевой водой. Вода Кыргызстана, формирующаяся высоко в горах в виде ледников, отличается высокой экологической чистотой и славится отменными вкусовыми качествами. И спрос на нее никогда не упадет. Есть примерные расчеты специалистов о необходимом уровне питьевого и коммунального водоснабжения в центральноазиатских республиках в 2001 году на одного человека: они колеблются от 520 до 620 литров в сутки. Надо также принять во внимание тот факт, что если все остальные республики нашего региона во взаимоотношениях с водой выступали исключительно в качестве потребителей, то Кыргызстан всегда обязан был, как уже отмечалось, беспокоиться об ее сохранении и развитии (в частности, ледников, глетчеров, родников и т. д.) И о технологии ее доставки в долины (строительство дамб, водохранилищ, прокладка русел, сохранение полноводности даже в засушливые годы и другие). Эти обязательства Кыргызстан неизменно выполняет.

Таким образом, воды Кыргызстана - это не просто Богом данный продукт, это товар, который имеет высокое качество еще и потому, что о нем кыргыстанцы постоянно заботились и продолжают заботиться. Между тем, поначалу в наших взаимоотношениях с соседями наиболее активно принималось во внимание то, что раньше, в советское время,

вода была как бы общей, почему это вдруг кыргызстанцы «присвоили ее себе? Стали возникать споры вокруг терминов «трансграничная», «приграничная» река.

Все это было направлено, прежде всего, на то, чтобы опровергнуть наше утверждение о том, что формирующаяся на территории Кыргызстана пресная вода есть товар.

Однако, если для нас, лишь недавно «разделивших» общее хозяйство республик некогда одной большой страны, эта проблема была в новинку, то для мирового сообщества, для многих других стран, раньше нас столкнувшихся с таким же вопросом, уже давно ясно: потребляемая для отраслей экономики вода, в том числе питьевая и оросительная, признается экономическим товаром, вода продается и по купается между государствами.

Напомню, что международная конференция на тему: «Вода и экологическое развитие: вопросы развития на XXI столетие», проведенная в Дублине (Ирландия) в 1992 году провозгласила следующий принцип: « ... вода имеет свою экономическую стоимость при всех ее конкурирующих видах использования и должна признаваться экономическим товаром». Плата за воду, используемую в сельском хозяйстве, обусловлена необходимостью повышения эффективности орошаемого земледелия при ограниченных водных ресурсах, при рыночном механизме ценообразования. Водный сбор давно взимают в Японии,¹ Индии, Южной Корее, Австралии, Непале, на Филиппинах и в других государствах. При чем размер водного сбора в этих странах не зависит от объема водоподачи. Он зависит от площади орошаемых земель и доходов производства. Это понятно: можно буквально заливать водой поля и при этом получать мизерные урожаи, а можно при разумном расходовании воды получать урожаи высокие. Механизм распределения воды по рыночным ценам действует также в некоторых западных штатах США, то есть там, где такая постановка вопроса продиктована самой жизнью.

В разработанной политике Всемирного Банка по управлению водными ресурсами новых независимых государств Средней Азии (август 1995 г.) сказано следующее: «Вода является все более и более ограниченным видом ресурсов, требующим осторожного экономического и экологического управления. Ситуация усугубляется быстрым ростом населения и урбанизацией развивающихся стран. В той же мере, в какой возрос спрос на воду для использования населением и промышленностью, возросла и конкуренция на использование воды для ирригации в сельском хозяйстве. В то же время расходы на защиту окружающей среды и проведение инженерных

работ для новых источников гораздо выше, чем для уже освоенных источников. Часто правительства неправильно распределяли и бесполезно расходовали воду, а также допускали ущерб окружающей среде в результате организационной слабости, рыночных просчетов ...

Предлагаемый новый подход к управлению водными ресурсами основывается на уроках из опыта прошлого. Его суть заключается в принятии комплексных структурных рамок в плане стратегии и обращение с водой, как с экономическим товаром, в сочетании с децентрализованным управлением и структурой предоставления услуг, большой упор на ценообразование ...

Предлагаемый подход находится в соответствии с Дублинской Декларацией (1992 г.), принятой на Международной конференции по воде и окружающей среде ...», Называя воду экономическим товаром, мы не придумываем ничего нового. Мы всего лишь идем вовсю за другими государствами.

Позволю себе затронуть здесь несколько острых вопросов. Острых потому только, что кому-то не хочется ими задаваться. На самом деле - это обычные вопросы, которые давно решены в странах дальнего зарубежья.

Я уже говорил о том, что без нашей большой воды долинные республики могли бы утратить свою огромную экономическую выгоду в сельском хозяйстве и промышленности. Скажу конкретнее: теперь следует вести разговор не только о плате за воду, то есть о прямой плате за использованную воду, но и о разделе чистых доходов, получаемых соседними государствами в результате использования ими формирующихся в наших горах водных ресурсов, то есть о такой плате за воду, которая прямо пропорциональна ее полезности.

Такая постановка вопроса вытекает из международного опыта. Депутатская комиссия Жогорку Кенеша ознакомилась с текстом более двадцати межгосударственных соглашений и договоров, подписанных главами государств, по использованию речных водных ресурсов. Водные ресурсы, как записано в документах, используются на справедливой, равноправной и взаимовыгодной основе. Все затраты на сооружение и эксплуатацию межгосударственных гидроузлов и других водохозяйственных объектов, а также экономические выгоды, получаемые в результате использования водных ресурсов, предусмотренных в соглашениях и договорах, делятся между договаривающимися государствами в соответствии с долями используемой ими воды. Неукоснительно выплачивается компенсация государству, понесшему ущерб вследствие сооружения

межгосударственного гидроэнергетического узла или другого ирригационного объекта.

Можно привести лишь два-три примера в подтверждение сказанного. Для центральноазиатских государств поучительны, достойны для подражания взаимоотношения США и Канады ступающего на электростанции, расположенные на территории США. В соответствии с соглашением 1964 года, Канада дала согласие продавать свою долю энергии в течение 30 лет США. США сразу в 1964 году уплатили Канаде авансом 253,9 млн. долларов.

Теперь зададимся вопросом: что же получал Кыргызстан от своих соседних государств за построенные для них гидроэнергоузлы и другие крупные ирригационные сооружения? Ровным счетом ничего на протяжении многих десятилетий.

Нашим соседним государствам следует помнить об одном непростом обстоятельстве: кыргызские межгосударственные гидроузлы и другие ирригационные объекты построены давно и причем в высокосейсмичной, восьми-девятибалльной зоне, какой, к сожалению, является вся территория Кыргызстана. Ни в коем случае нельзя исключать вполне вероятные в горах природные катаклизмы с тяжелыми катастрофическими последствиями для всего Центральноазиатского региона. Сооружения не будут служить вечно, если не обеспечивается их надежное техническое обслуживание. Ныне часть оборудования гидроэнергоузлов и гидроэнергосооружений подлежит безотлагательной замене.

В целях обеспечения безопасности Центральноазиатского региона, во избежание возможных катастрофических последствий и диверсий, Кыргызская Республика осуществляет специальную охрану крупнейших межгосударственных водохозяйственных объектов, имеющих стратегическое значение. Обновление части оборудования гидроэлектростанции и гидроузлов, а также содержание и эксплуатация их на надежном техническом уровне требуют значительных материально-технических и финансовых ресурсов. Определенную долю этих затрат должны взять на себя соседние государства - потребители кыргызских вод. Такое требование также основано на-международном опыте.

Во всех странах дальнего зарубежья по проблеме межгосударственного использования водных ресурсов неизменно действует принцип, какой использовали американцы-канадцы по реке Колумбия. Если государство, находящееся выше по течению водотока, построило на нем ирригационный объект и этот объект приносит

выгоду государству, находящемуся ниже по течению, то определенную долю этой прибыли получает то государство, которое построило ирригационный объект.

По использованию канадских водных ресурсов. Канада - многоводная страна. Наряду с транспортным и энергетическим значением реки и озера Канады играют все большую роль как непосредственные источники вод, используемых для промышленных, сельскохозяйственных и бытовых нужд. Рост населения, развитие промышленности, ирrigации и другие все больше увеличивают спрос на воду и превращают ее в один из ценнейших и важнейших природных ресурсов. Сейчас в мире, как утверждают канадские ученые, добыча, транспортировка и организация рационального использования природных вод становятся - своего рода крупными отраслями хозяйства, а для Канады вода может стать и важной экспортной отраслью. США глубоко заинтересованы в получении канадской пресной воды.

Если Канада будет экспортствовать природную воду в объеме только 10% годового стока из расчета 40 долларов за акрофут (1200 м³), то этот доход окажется: больше, чем от ее экспорта пшеницы, нефти и продукции лесной промышленности вместе взятых. Канадцы давно рассматривают свои водные ресурсы, как товар, и продают их соседям на справедливой и взаимовыгодной основе. США - могущественное государство, нуждающееся в пресной воде Канады, не оказывают на нее силового давления с тем, чтобы она бесплатно давала свои водные ресурсы под предлогом, что вода - божий дар, ничейный, принадлежащий всем. Об этом еще более убедительно свидетельствует договор между США и Канадой о совместной разработке водных ресурсов бассейна реки Колумбия. Договор подписан в 1961 году президентом США и премьер-министром Канады.

Река Колумбия вытекает из озера Колумбия, расположенного на территории Канады. Протяженность канадской части реки - 712 км, а протяженность американской части реки - 1971 км. Годовой сток - 223 км. Канада обязалась построить три водохранилища общим объемом 19,1 км для улучшения стока реки Колумбия и осуществления мер по борьбе с паводками. Свои обязательства Канада выполнила. США ежегодно выплачивает 64,4 млн. долларов в качестве компенсации за затопление канадской территории и контроль за паводком. Кроме того, Канада получает еще половину прироста электроэнергии, который явился результатом регулирования стока канадского водохранилища.

Приведем еще примеры, подтверждающие этот принцип в современном мире. Географическое положение Кыргызстана очень сходно с положением Непала. В Непале берут начало многие реки, которые текут в Индию. Из-за того, что Непал - горная страна, как Кыргызстан, не может использовать все свои водные ресурсы, Индия получает выгоду от водохранилища, построенного в Непале, и эта выгода выражается главным образом в форме ирригации, контроля за паводком и производстве гидроэнергии. Недавно Непал и Индия заключили договор о строительстве плотины на пограничной реке Махакали. Принцип, при меняемый в данном случае заключается в том, что будут учитываться прибыль от ирригации и контроля за паводком, которую получает Индия в результате строительства этой плотины. И Непал получать свою долю прибыли от той, что получает Индия, находящаяся ниже по течению реки Махакали благодаря водохранилищу, построенному на непальской территории.

Еще один пример. Южноафриканская Республика заплатила компенсацию соседнему государству Свазиленду за строительство плотины Дрикоппиз на реке Комати. Компенсация выплачена в сумме между потерянной Свазилендом прибылью и прибылью, полученной Южноафриканской Республикой. Расчет был произведен исходя из количества воды, которую получает Южноафриканская Республика.

Межгосударственные соглашения зарубежных стран убеждают в том, что наши соседи должны признать законными требования Кыргызстана своей доли прибыли, получаемой ими благодаря кыргызским водохранилищам.

Можно привести немало примеров того, что во многих государствах пресная вода давно стала товаром. У нас есть копия договора, заключенного между Турцией и Болгарией о купле-продаже оросительной воды. Засуха 1993 года в Турции заставила ее правительство экспортировать из водохранилища Болгарии почти 16 км³ воды, заплатив за каждый кубометр по 0,12 центов. Германия покупает чистую пресную воду у Швеции. США платят Канаде 5 центов за кубометр чистой пресной воды. В Голландии в магазинах продаются литровые бутылки питьевой воды, привезенной из Норвегии. В Японии давно нормируют питьевую воду, чистый лед для коктейлей уже стали добывать из антарктических айсбергов.

В статсборниках о странах мира есть такие данные: нехватку пресной воды остро испытывают свыше 130 млн. латиноамериканцев. Всемирная организация здравоохранения считает, что 80 процентов всех болезней и недугов людей - это следствие неудовлетворительного водоснабжения и антисанитарии. Общеизвестно, что антисанитария

начинается там, где не хватает воды на приведение окружающей среды в порядок и чистоту.

На этом фоне наши привычки транжирить воду выглядят просто чудовищными. Вода без всяких ограничений льется в квартирах, на полях. А наши люди, получившие теперь возможность выезжать в зарубежные страны, возвращаются домой с рассказами о том, что там, в благословенной загранице, приходилось пить и мыться, все время оглядываясь на счетчик. Мы тоже придем к этому. Вопрос только в том - когда? Когда мы научимся цивилизованно использовать будто бы даром доставшиеся нам ресурсы воды?

Стремлением ускорить этот процесс были вызваны трехлетние усилия депутатской комиссии поставить вопрос о разумном использовании чистой воды в центр внимания парламентов, правительств и президентов Центральноазиатских республик. Мы считаем уже не достаточным сегодня всего лишь рассуждать о том, что воду надо беречь, и что разумно ее использовать поможет именно определение пресной воды, как экономического товара. Думаю, что в последнее время в этом направлении в психологии центральноазиатских политиков и экономистов уже наметился сдвиг в сторону понимания, в сторону принятия как единственной возможной позиции: пресная вода имеет свою цену и с этим надо считаться. Теперь компетентным представителям наших республик нужно сесть за стол переговоров со счетными инструментами в руках и определить плату за воду. Определить механизм взаиморасчетов.

Остановлюсь еще на одном аспекте. Народ и природа связаны настолько тесно, что каждый шаг человека и каждый вздох природы могут резко изменить существующий баланс, сделать ситуацию сложной. Мы часто говорим о природных катаклизмах, о трагедиях, связанных с ними. Зато не очень признаем тот факт, что и равнодушие человека к природе также обрачивается трагедией.

Всем известно, что на месте пустыни Сахара была цветущая долина. Мне довелось быть там, будучи в государстве Мали в качестве руководителя делегации Советского государства. Сахара была одним из центров древней цивилизации. Мы видели археологические остатки зданий университета, библиотек и многих других объектов культуры. Неразумное отношение к ландшафту, неосторожное обращение с лесами привели к тому, что сначала исчезла вода, а следом за ней и жизнь. Кочующие по пустыне племена бедуинов - жалкие остатки тех многочисленных народов, которые некогда жили здесь.

Есть и более близкий нам пример - трагедия Арала. Он погиб потому, что на пути к нему реки стали постепенно мелеть, отдавая, свою воду многочисленным каналам и полям. Было нарушено равновесие. Нельзя было до бесконечности держать Арал без притока свежей воды. Видно, люди настолько уверовали в свое могущество, что перестали считаться с природой. Вода, которая должна была наполнять Арал, пошла в водохранилища.

В Кыргызстане же, несмотря на интенсивное использование гидроресурсов на протяжении долгих десятилетий, всемерно стремились сохранить богатства природы в таком виде, в каком каждое следующее поколение получало их от своих отцов. То, что сегодня наше государство по-прежнему богато на воду и по-прежнему готово снабжать ее своих соседей, есть неоценимая заслуга кыргызского народа, разумно и осторожно распоряжавшегося этими бесценными ресурсами.

Хотел бы твердо обозначить непричастность Кыргызстана к трагедии с Аралом, в чем нас все, время некоторые деятели пытаются упрекнуть ...

Если вода, стекающая из Токтогульского водохранилища, и другие водотоки Кыргызстана не вливаются в Аральское море, то это происходит, прежде всего, потому, что по рекомендациям некоторых недальновидных ученых Казахстан, Узбекистан, Туркменистан полностью перекрыли русла рек к этому морю. Их дельты превращены в хлопковые и рисовые плантации. Воды некогда мощных рек путем сооружения многочисленных водохранилищ и гидроузлов разбиты на сотни тысяч арыков. По подсчетам водохозяйственных специалистов Узбекистана и Казахстана с 1960 по 1996 год Аральское море недополучило 850 куб. километров речных вод. Всего лишь 2,8 процента этого огромного объема воды Кыргызстан использовал на свои нужды. Надо ли упрекать Кыргызстан за эту мизерную долю? Если горные водотоки Кыргызстана, вытекающие в низовья, разбираются самими соседними государствами для развития ирrigации, если перекрыты русла почти, всех рек к Аральскому морю, вследствие чего море не наполняется, а излишние водотоки сбрасываются в бесполезные понижения Узбекистана и Казахстана, то за все это надо ли упрекать Кыргызскую Республику? Думаю, что не имеется оснований для этого.

Особо следует сказать о том, что горная вода - это богатейший источник электроэнергии. По подсчетам специалистов, потенциальные энергетические ресурсы рек Кыргызстана оцениваются примерно в 162 млрд. киловатт-часов, что составляет более 40 процентов всех запасов гидроэлектроэнергии Центральной Азии. Думаю, что цифра эта

покажется вам, уважаемые господа, очень интересной. Особенно если принять во внимание тот факт, что в последнее время производство электроэнергии в Казахстане и Узбекистане, где электростанции работают на твердом и жидким топливе, снижается.

На нашей главной реке Нарын возведено шесть гидроэлектростанций, чему нет аналога в мире. Есть давние наши расчеты, которыми предусматривалось построить здесь еще десять станций. Но Кыргызстану осуществление такого проекта сейчас не под силу. Почему бы нашим государствам-соседям на взаимно выгодной основе не продолжить освоение гидроэнергетических ресурсов этой реки?

Это дало бы огромную социально-экономическую выгоду для народов всего Центральноазиатского региона. Ведь гидроэнергетика является наиболее эффективным вариантом выработки электроэнергии, наиболее экологически чистым и сравнительно дешевым видом энергии. Это обеспечивало бы стабильную выработку электроэнергии, являлось бы исключительно важной мерой борьбы по предотвращению загрязнения водного и воздушного бассейнов нашего Центральноазиатского региона.

В этой связи хотел бы обратить ваше внимание, уважаемые господа, только на следующий факт. Бишкекская ТЭЦ мощностью 588 тыс. киловатт за последние 35 лет сожгла 37,5 млн. тонн угля, сбрасывая в атмосферу тысячи тонн балласта, загрязняя окружающую среду. Нам с вами не трудно представить себе и даже подсчитать, сколько миллионов тонн вредных веществ в виде золы, шлака, дымовых отходов, сернистого газа ежегодно выбрасывают в атмосферу многочисленные тепловые станции Казахстана и Узбекистана, работающие на угле, газе и мазуте. Не наступило ли время, когда надо проявлять глубокую результативную заботу о чистоте воздуха, климате нашего Центральноазиатского региона.

Я попытался изложить наше неизменное стремление объединить усилия центральноазиатских республик по рациональному использованию пресной воды. От того, какими ее запасами мы станем располагать, как и на что будем расходовать их, зависит в конечном счете благополучие всех наших государств. Однако исторически, geopolitически Кыргызстану в этом вопросе отведена особая роль и наша задача заключается в том, чтобы выполнять свою миссию достойно. То есть: сохранить запасы пресной воды в том же объеме, в каком они достались нашему поколению, всемерно способствовать тому, чтобы она с наибольшей отдачей служила нашим народам и помогала нам в развитии современных технологий в промышленности и сельском хозяйстве, и, конечно же, нам нужно распорядиться ею, этим

бесценным даром природы, по-хозяйски, так, чтобы Кыргызстан стал не только независимым, но еще и крепким, богатым государством.

Вода - основное богатство нашей республики. Вот почему я решился предложить вам свои рассуждения о том, что вода - это, прежде всего, экономическая категория, экономический товар. А всякий товар, как известно, имеет цену. Цена пресной воды, формирующейся в кыргызстанском высокогорье, думаю, никому не покажется слишком высокой. Эта вода стоит того, чтобы мы подходили к ее расходованию с большим чувством ответственности:

Т. Усубалиев, 2 июля 1998 г.

Выступление на международном семинаре по проблемам воды и водопользования в республиках Центральной Азии. Семинар проводился в июле 1998 г. в санатории «Иссык- Куль». Участвовали ,в работе семинара специалисты Центральноазиатских республик, США, Канады, России и других стран.

